

Арман Варданян

АРМЯНСКИЙ БАРХАТ

Часть 1

Арман Варданян
Армянский бархат. Часть 1

«Издательские решения»

Варданян А.

Армянский бархат. Часть 1 / А. Варданян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966941-4

Оригинальное переплетение вымышленных и реальных событий и персонажей в противостоянии российских и западных политтехнологов во время бархатной революции в Армении. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966941-4

© Варданян А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I	6
ИЗ МОСКВЫ	6
ГЛАВА II	10
ИЗ ВЕНЫ	10
ГЛАВА III	14
РАЗГОНЯТЬ ИЛИ НЕ РАЗГОНЯТЬ	14
ГЛАВА IV	18
ОПЯТЬ ИЗ МОСКВЫ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Армянский бархат Часть 1

Арман Варданян

© Арман Варданян, 2019

ISBN 978-5-4496-6941-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-6942-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В основе сюжета – авторская версия событий.

Степень и характер участия в них известных политических деятелей является художественным домыслом.

Любые совпадения имен и судеб героев случайны.

ГЛАВА I

ИЗ МОСКВЫ

...После бурных аплодисментов все встали. Встал и Олег. Группы горластых молодых людей, рассаженные через каждые десять рядов огромного зала Дома Союзов, скандировали заученные речевки. Путин стоял в президиуме и со свойственной ему полуулыбкой рассматривал собравшихся. Аплодисменты не прекращались. Путин сел и жестом посадил зал.

Олег Мелков знал, что по сценарию следующей должна была выступить молодая активистка из какой-то глубинки.

– Мы просим Вас, глубокоуважаемый Владимир Владимирович, от имени миллионов сельских жителей, и после переизбрания неуклонно продолжать Вашу линию на развитие села, его укрепления...

Пафосный голос девушки звучал убедительно.

Олег помнил эти однообразные тексты из своей комсомольской молодости. Доярки, токари, монтажники... секретари райкомов... райкомов партии... правящей партии...

«Неужели, все вернулось на круги своя?» – подумал Олег.

Наконец, выступления закончились.

Все спустились в буфет.

Вынужденное общение с новостарой партийной элитой далось Олегу тяжело.

Он уже отвык от этих мордастых, бравых на вид, но трусливых мужиков, которые после галона водки с криками и воем бросаются в ледяную воду в саунах.

Он уже отвык от этих большегрудых активисток, которые после партийно-советских мероприятий непременно появляются на банкетах в глубоко декольтированных цветастых платьях, пьют до дна, декламируя Есенина и скачут под безвкусную музыку, исполняемую уставшими музыкантами.

Но он еще не привык к молодым пробивным парням в синтетических турецких костюмах, почему-то непременно голубого цвета, готовых служить кому бы то ни было – лишь бы выбиться из своих общежитий.

Но другой публики на съезде, практически, не было.

Олег еле вытерпел «буфетную» часть, компенсируя тяжесть общения с региональной элитой обильным поглощением слабосоленой семги и лососевой икры под долгоручую водку.

Утром у него раскалывалась голова то ли с похмелья, то ли от вечерних дифирамбов и глупости. То ли от того и другого.

«Надо себя заставлять...» – с этой мыслью Олег собрался – через час в кабинете шефа была планерка.

По лицу шефа было видно, что он доволен съездом.

– Но мы не имеем право расслабляться. Через неделю мы организовываем встречу Владимовича с партийным активом Урала в Екатеринбурге, а еще через три дня встречу с непартийной молодежью Сибири в Новосибирске. Локации и формат не обсуждаются.

– Думаю, мы должны рассматривать оба мероприятия как связанные не только временным отрезком, но и общим контентом. Все-таки, в информационном плане промежуток очень короткий и в общественном сознании они будут отождествлены. Поэтому, нам надо подготовить рамочный сценарий для обоих мероприятий. . .

Все участники угрюмо исписывали блокноты карандашами, усиленно поглощая воду. Было видно, что вчерашний банкет удался.

– Ввиду ограниченных ресурсов, предлагаю,делиться на две группы и немедленно приступить к работе. Вот списки. Пока ознакомитесь – перекур, – сказал шеф и жестом попросил всех выйти.

– А вас, Олег Ефимович, я попрошу остаться.

Мотивы Штирлица всех развеселили, но Олег напрягся.

– Ты что такой угрюмый, а Олег Ефимович? – спросил шеф, как только они с Олегом остались наедине. Вопрос ответа не требовал и Олег пересел поближе.

Шеф продолжил:

– Послушай, Олег, там у нас черт те что в Ереване творится. Вчера какие-то депутаты подожгли факелы во время заседания парламента. Боюсь там кто-то мутит воду и нам надо быть на чеку. Ты же там от нас был в 2008-ом?

Тогда в 2008-ом в Армении Олег занимался скорее сбором информации. Его начальство сказалo, что пока не ясно на кого будет ставить Кремль. Нужно было собрать больше информации. Поэтому Олег особенно не вмешивался в предвыборные дела.

Еще Олег помнил как ему было тогда тяжело работать в Армении. Вся команда Сержа Саргсяна, тогда преемника Кочаряна, состояла из третьесортных российских околотелевизионных жуликов, выходцев из Армении, которые загребали огромные деньги на пустозвучные холостые дорогостоящие пиар акции, которые раздражали живущее в бедности армянское население.

Самого Саргсяна никогда не было.

Все ресурсы были брошены на уничтожение Тер-Петросяна, делая этим ему неоценимую рекламу. А тот спокойно себе курил, пока власти нервничали и совершали одну ошибку за другой.

«Вот такого бы лидера оппозиции в Грузии, я Саакашвили за неделю смел бы к черту!» – в сердцах тогда думал Олег – ведь паралельно шли протесты в Грузии и Олег помогал противникам Саакашвили.

– Вообще-то и после 2008-го я еще пару раз был в Армении. Там же каждый год что-то да и происходит – то из-за цены на электричество, то из-за Карабаха и всегда из-за выборов.

Шеф усмехнулся:

– На этот раз как раз выборов-то и нет... ты же знаешь этого Пашиняна?

«Ну ведь явно перечитал же мой доклад по 2008-му», – подумал Олег и ответил:

– Да, знаю – он на меня произвел впечатление незаурядного и пассионарного человека.

– Ну вот, прекрасно – ты и полетишь, – скаламбурил шеф в очередной раз и улыбнулся, – все необходимое получишь в Первом отделе.

Он понял, что шеф дает ему шанс. Ведь после провала на Украине к Олегу относились с недоверием. Хотя шеф стоял за него горой, напряжение вокруг Олега в команде нарастало.

– Спасибо за доверие, – сказал Олег и подумал:

«Вот хороший шанс – напрягаться не надо – армянские протесты это, скорее, традиция. Все неизменно заканчивается либо разгоном, либо сдуванием. Соответственно и на этот раз все закончится ничем».

– Особые пожелания будут? -спросил шеф.

– Как всегда, – улыбнулся Олег – билет бизнес класса и люкс в отеле. Там в Ереване на главной площади то ли Шератон, то ли Мариот. А то нас обычно селят в какие-то отели, принадлежащие местным чиновникам, еще и ставят прослушку.....

– Хорошо, ты предупреди ребят, что я в курсе, – и добавил:

– Ну давай – вперед, выезжаешь сегодня же! Армянский коньяк не забудь по возвращении.

Они разошлись.

Один – докладывать по телефону, как оперативно он следит за событиями в Армении. Другой – за конвертом с тройными командировочными в Первый отдел.

В Ереван Олег прилетел рано утром. В Мариоте его уже ждали представители лояльных НПО, политологи и обозреватель местного филиала информагенства, чтобы представить ситуацию. Первым делом Олег хотел посмотреть запись того, как это депутаты умудрились поджечь факелы в парламенте.

Запись впечатлила.

Выступающий в пустом зале бородач, закончив короткое выступление, без каких-либо эмоций поджег фаер. Потом к нему присоединилась девушка с двумя фаерами. За всем этим флегматично наблюдал председатель. Заседание даже не прервали и продолжили в дыму.

Олег запросил перевод стенограммы заседания. Объяснили, что стенограмма, и соответственно перевод не готовы. Олег попросил сделать перевод. Местный координатор пообещал к концу дня.

– Вы меня не поняли – мне нужно немедленно. Через полчаса соберемся опять.

Олег вышел на балкон. Утренний Ереван встретил Олега теплым весенним солнцем. После зябкой московской погоды контраст был особенно приятным. «Надеюсь, все пойдет в долгую и задержусь здесь на пару недель».

Принесли стенограмму. Депутат-оппозиционер попросил слова по какому-то никчемному вопросу. Коротко выступил против третьего срока Саргсяна и анонсировал митинг оппозиции, где они «зажгут факел свободы». И абсолютно без эмоций поджег фаер. Затем, подошла соратница и подожгла еще два фаера. Цветной дым обволок зал парламента. Ничего не происходило, пока фаеры не потухли сами собой. Депутаты сели на свои места.

Председатель флегматично сказал: «Шоу не удалось, откройте двери – проветрим».

Олег понял, что что-то не так.

– Как реагирует власть?

– Никак.

– Даже административных санкций нет?

– Нет

Неужели что-то серьезное и кто-то мутит воду, как выразился шеф. Или у них так принято? Как эти фаеры пронесли в здание? Кто это допустил? Ни криков, ни сопротивления, ни

потасовок, ни полиции – ничего! Просто подожгли и сели на свои места. Неужели все вышло из под контроля? Эти вопросы мучали Олега.

– Анонсированный митинг сегодня? – спросил Олег.

– Да, – сказал координатор.

– Как всегда возле оперы?

– Да.

– Пятница, 13-ое, хороший день для митинга. Ясно, пока – все свободны, встретимся перед митингом.

Олегу нужно было время, чтобы попытаться понять, что здесь происходило. Согласно докладным, референдум по новой конституции Армении и прошлогодние выборы прошли спокойно. Правящая партия уверенно победила. Теперь имеет уверенное большинство в парламенте. Пресса под контролем. Саргсян выдвинут на третий (или вернее, первый) срок, уже как премьер и спокойно будет избран парламентом. Глухое недовольство в народе и есть, да оппозиция вроде протестует. Но консолидации оппозиции нет.

Пашинян начал марш на Ереван 31 марта и обещает революцию по возвращении в Ереван. Сейчас он где-то между Гюмри и Ереваном. Хотя нет, по логике, он должен сегодня уже выступить на митинге, значит он уже в Ереване.

Весь день Олег в прямом эфире по интернету следил как Пашинян то врывался со сторонниками в Университет и водружал свой флаг на флагшток перед зданием, то пламенно призывал горожан присоединиться. «Все решится сегодня – если на митинг оппозиции соберется критическая масса, то можно ожидать чего угодно.». Было видно, что Пашинян накаляет обстановку.

На митинге Олег стоял чуть поодаль от своих местных координаторов. Время от времени, просил перевести ту или иную фразу. Но в целом, Олег ждал конца митинга – ведь оппозиция предсказуемо попросит своих сторонников остаться на ночь – и тогда все решится. Все зависит от того, сколько людей останется на ночь.

– 14 дней мы шли пешком из Гюмри в Ереван, и наконец мы на площади Свободы. мы прошли 212 километров, сделали 320 тысяч шагов, – зажигал на митинге Пашинян.

– Мы наш шаг сделали! Теперь – ваша очередь.

Площадь взорвалась речевками. Подожили фаеры.

– Сегодня мы останемся здесь, а завтра – заблокируем штаб правящей партии и не дадим ей выдвинуть Саргсяна, – не унимался Пашинян.

– Все зависит от того, сколько людей останется на ночь, – пробурчал Олег вслух и поймал на себе вспышку профессиональной фотокамеры.

ГЛАВА II

ИЗ ВЕНЫ

...Каждый раз подъезжая к новому венскому аэропорту, Фишер вспоминал серию статей в Kurier-е о распиле многомиллиардного бюджета при его строительстве. Это было особенно иронично в контексте того, что через месяц саму газету обвинили в коррупционных связях с политиками. Еще большую ироничность всему этому придавало то, что существенное количество пассажиропотока венского аэропорта обеспечивали участники различных конференций и семинаров по борьбе с коррупцией в Восточной Европе, которых эксперты из Западной должны были учить этой борьбе. Здесь, конечно же, связи никакой не было или, скорее всего, не было.

Когда развалился СССР австрияки восприняли это как шанс для своих авиалиний и не побоялись открыть новые рейсы в разные города – от малознакомого тогда им Кавказа до своих бывших владений на Балканах и Украине. В результате Вена стала стыковочным хабом в Европу для, скажем Тбилиси или Тираны, Загреба или Днепропетровска. А для Ростова или Краснодара вообще чуть ли не единственным окном за границу. И вот венский аэропорт уже не тот захолустный европейский аэропорт из которого разве что пропеллерными Фоккерсами летают в Инсбрук или Зальцбург. И Австрийские Авиалинии уже летают не только и не столько на Фоккерсах.

«А ведь всего каких-то 10 лет назад у гонщика Никки Лауды самолетов было больше чем у Austrian», – обобщил свои мысли об одном из главных бенефициаров распада СССР Фишер.

Через Вену он летел в Ереван. Не по коррупции. По выборам. Вернее, по хроническому отсутствию выборов.

Пару часов назад Фишера срочно вызвал босс. Он говорил медленно, тщательно подбирая слова – привычка выработанная годами работы в Госдепе.

– Нам нужно понять какая сейчас ситуация в Ереване.

– Насколько можно судить по местной прессе и экспертам – никакая, – сказал Фишер.

Босс ожидал более детальной информации.

– Оппозиция митингует против третьего срока Саргсяна, но по всем прогнозам – ничего серьезного не произойдет, – добавил Фишер и по памяти пересказал последний update, который он получал от местных НПО.

– Мне вчера позвонили из посольства в Ереване. Москва туда направила Олега Мелкова. Вы же его знаете?

– Да, несколько раз пересекались в Бишкеке, Киеве, Баку, еще где-то. Поговаривают, что после провала на Украине он уже не у дел.

– Много воды утекло с тех пор.... трудно сказать – в Кремле серьезные перестановки. В любом случае, если Мелков в Ереване – значит что-то там происходит.

Фишер попытался что-то сказать, мол, в Ереване каждый год что-то происходит, что армянские протесты, минимум с периодичностью электоральных циклов, стали определенной традицией. И каждый раз после жесткого противостояния властей и оппозиции, все неизменно

заканчивается либо разгоном, либо сдуванием протеста. Соответственно все прогнозируют, что и на этот раз закончится ничем.

– Знаете, Фишер, прогнозы – прогнозами, но вам необходимо немедленно выехать туда. Нужно на месте мониторить ситуацию.

«Ну да, конечно, старый аппаратчик боится как-бы не получить втык за то, что вовремя не среагировал на сигнал из посольства. Ничего там не будет – покричат и разойдутся» – подумал Фишер, но вслух сказал:

– Я думаю, вы правы – надо быть на месте. Сегодня же вылетчу.

«В конце концов, ничего не теряю – Ереван красивый европейский город, погулять там никогда не мешает».

– Ну и славно. Кстати, а вы знаете этого Пашиняна? Вы же там были в 2008-ом?

«Кривит душой. Ведь явно перечитал мой доклад по 2008-му перед встречей». Но нужно играть по правилам:

– Да, он уже тогда выделялся незаурядным характером и пассионарностью.

– Еще лучше, что вы его знаете. Особые пожелания будут? –спросил босс.

– Как всегда, – улыбнулся Фишер – билет бизнес класса и executive suite в отеле. Там в Ереване на главной площади Мариот с хорошим видом на площадь....

– Хорошо, потом оформите Мемо. Не будем терять времени – bon voyage, – сказал босс и они разошлись.

Один пошел писать wige в Госдеп о том, как оперативно следит за событиями в Армении. Другой писать Мемо, чтобы обосновать тройные командировочные.

В Ереван Фишер прилетел рано утром. В Мариоте его уже ждали активисты из НПО, чтобы представить ситуацию. Первым делом Фишер захотел посмотреть запись последнего митинга. Запись не впечатлила. Народу было не очень много. Выступление Пашиняна было, конечно эффективным и энергетика неплохая, но в лицах людей чувствовалась какая-то обреченность, а молодежь была чересчур агрессивной. Да и на ночь практически никто не остался.

Фишер попросил перевод выступления Пашиняна и вышел на балкон. Утренний Ереван встретил его теплым весенним солнцем После зябкой венской погоды контраст был особенно приятным. «Надеюсь, все пойдет в долгую и задержусь здесь на пару недель», – подумал Фишер.

Фишер решил пройтись по палаточному городку возле оперного театра. Палаточным городком сумбурное скопление палаток-иглу и перетасканных городских скамеек на ключевом перекрестке назвать было трудно. Но сам факт того, что человек 100 закрыли центральный перекресток и власти бездействовали, вызывал недоумение.

Появился Пашинян и сразу взялся за громкоговоритель:

– Сегодня мы планировали заблокировать штаб правящей партии и помешать им выдвинуть Саргсяна, – начал он, – Но, они перенесли заседание в Цахкадзор и мы решили поехать туда автопробегом. Но оказалось, что заседание они уже закончили и его там тоже нет. По этому сейчас мы пройдем маршем по городу и будем искать на улицах столицы Сержа Саргсяна.

– Поиск Сержа Саргсяна – единственное, что нам остается, – под хохот сторонников издевался он.

– Куда идти – я вам сам сказать не могу, весь день мы только и делаем, что ищем Сержа Саргсяна. Мы идем в надежде отыскать хотя бы следы Сержа Саргсяна или хоть кого-то из его партии. Пошли! – и Пашинян повел за собой людей.

Фишер пытался оценить количество – от двух до двух с половиной тысяч. Часть пошла за Пашиняном. Часть осталась, видимо, чтобы не допустить разблокировки площади. Полицейских на митинге нет. Или их не видно.

- А где находится Цахкадзор? – поинтересовался Фишер у местных активистов.
- Горнолыжный курорт, полчаса езды из Еревана? – ответил кто-то.
- А почему Саргсяна выдвинули на этом курорте, а не в Ереване? —
- Побоялись, что народ сразу соберется и ему не сдобровать,

«Чего-то не скажешь, что много людей соберется...»

– Сегодня вечером митинг будет или по субботам отдыхаем? – спросил Фишер, – Разве революция отменяет выходные?

Остроту не оценили.

– Хорошо, встретимся перед митингом, – сказал Фишер и поехал в британское посольство.

Советник британского посольства смотрел по live радио свободы как Пашинян со сторонниками врывается в здание государственного радио и требует эфира.

– Can you imagine something like this happen somewhere in the US? – ухмыльнулся он и пустился в долгие анти-трамповские разглагольствования.

Фишер молча слушал, не понимая зачем Пашинян делает такой подарок властям. Ведь захват радио – отличный повод для разгона...

– Have you seen Pashinyan? He looks exhausted....

– I guess he is... that is why he is making such a mistake. Breaking into the state radio is a gift, it is an excellent excuse to use the police force tonight. And this guy, Melkov, will not miss that chance.

– Well, I guess so.

– Is someone working with Pashinyan from our side?

– Not to my knowledge. But, anyway, it will be over tonight.

– Yes... as always in Armenia...

И Фишер уныло отправился на митинг. С ним был корреспондент Deutsche Welle. Советник посольства решил, что имидж Би-би-си в Армении подорван, лучше подключить немецкие СМИ.

После немногочисленного митинга Фишера представили Пашиняну.

– Mr Pashinyan, it is so nice to see you again!

– I think we met 10 years ago, in 2008?

Фишера удивил, что Пашинян его вспомнил.

– Right. Actually I was here couple of more times, but did not have a chance to meet you.

– Ok, I have to go now, so have a nice day.

– Mr Pashinyan, we are here to help, so if you will need anything from our side, please do not hesitate to contact. Here is my business card.

– Ok, I have to go now.

«Наверное, все-таки не вспомнил кто я» – подумал Фишер.

– I was at the British Embassy...

Пашинян посмотрел исподлобья:

– Look, this is a genuine Armenian process. We appreciate any help – but we do not want any interference. It is not a colored revolution, it is pure Armenian process against third term of president Sargsyan. Sorry, I really have to go now.

Фишер был в расстерянности – разве для оппозиции есть что-либо важнее, чем поддержка Запада? Это было в первый раз, когда с ним, представителем уважаемой международной организации даже не хотели разговаривать. То ли Пашинян не понял кто он, то ли... хотя упоминание Британского посольства должно было бы отрезвить. «Может американцы и русские здесь задумали какую-то многоходовку» – подумал Фишер.

По дороге в отель, на площади республики, Фишер увидел скопление техники и войск. Ну все – ночью будет разгон. Власти не упустят шанса. Перед ним стояла дилемма – или написать честный доклад, что у оппозиции нет шансов, Пашинян на контакт не идет и завтра же утром, после разгона вернуться обратно в Вену. Или же приукрасить ситуацию, сгустить краски – представить ситуацию в благоприятном для своих ключе и тогда, после разгона еще неделю провести в Ереване для *in-depth analysis of the situation* и *to learn the lessons* и получить лишние командировочные. Для пущей важности, можно было бы доклад послать по закрытым каналам.

ГЛАВА III

РАЗГОНЯТЬ ИЛИ НЕ РАЗГОНЯТЬ

В воскресное утро в номере отеля Мариот раздался звонок. Олег пробурчал что-то в трубку.

– Здравствуйте, Олег Ефимович. Мы получили ваш предварительный доклад. Сможете к 11-и подъехать к нам?

Звонивший не представился. Но Олег сразу понял куда и зачем надо будет подъехать.

Голова Олега трещала по швам. После выдвижения Саргсяна на горнолыжном курорте устроили банкет на широкую ногу и Олег перебрал с армянским коньяком. Конец банкета он помнил фрагментарно. Чей-то зятек все лез к нему с каким-то бизнес-планом – видимо, откуда-то узнал о его связях в Москве. Какой-то знаменитый кларнетист без конца трендел. Чья-то то ли дочь, то ли невестка пела ужасным голосом. И неустанные, бесконечные, бескрайние тосты....

Горячий душ чуть освежил. В минибаре было пусто. Пришлось утренний коньяк доставать через ресепшн. Еще пара похмельных мероприятий и Олег уже при полном параде был готов к совещанию в президентском, на проспекте Маршала Баграмяна 26.

Еще в пятницу, сразу после митинга, он послал туда предварительные рекомендации, где аргументировал необходимость силовых акций – разгона в ночь с субботы на воскресенье, изоляции активистов, за исключением оппозиционных депутатов, при одновременной информационной поддержке о влиянии внешних сил и попытках дестабилизации обстановки в стране и Карабахе.

Помощник президента начал расплывчиво.

– Мы изучили ваши рекомендации и не думаем, что ситуация накалена. В принципе, мы полностью контролируем ситуацию и склоняемся оставить все как есть и спокойно во вторник избрать премьер-министра. Вы же видите, как все спокойно сегодня.

Олег вспомнил их вчерашнюю встречу....

– Вы играете с огнем, – говорил вчера Олег, – Я уверен, что задействованы серьезные силы....

А помощник все время смотрел live радио свободы, по которому показывали как оппозиционеры врываются в здание гос. радио.

– Ну не дурак? Зачем ему радио? – повторял помощник.

– Это вы спровоцировали? Bravo! Отличный повод для разгона сегодня ночью! – оживился тогда Олег, в торопях подумав, что власти приняли его рекомендации.

– Да нет, что вы, – ответил помощник, – это Никол сам придумал.

Потом связался с кем-то по селектору и долго на того орал. После этого повернулся к Олегу и спокойно сказал:

– Я распорядился отключить электричество на радио. Так что выступление Никола никто не услышит, – и самодовольно улыбнулся.

«Интересно, сколько человек сейчас смотрит live радио свободы и знает ли этот кретин про изобретение интернета», – подумал тогда Олег.....

- Картинка вчерашней встречи всплыла в деталях, но надо было двигаться дальше.
- Когда вы планируете взять контроль над ситуацией? – поинтересовался Олег.
 - Мы и сейчас все контролируем – снова самодовольно улыбнулся помощник.

Олег вспомнил такую же самодовольную улыбку помощника Януковича, когда еще Майдан можно было безболезненно разогнать и нервно сказал:

– Послушайте, когда Мустафа Наем вывел 30 человек на ночь на Майдан в Киеве, никто не мог себе представить во что это выльется. Пока есть возможность – нужно кончать с этим. Попытка захвата режимного объекта – отличный повод, сегодня – воскресенье, народу мало, город будет спать, разгон никто даже не заметит.

– Олег Ефимович, не беспокойтесь, все под контролем. Пашинян нарывается на арест. Мы этого не допустим. Ваш доклад сработал – в понедельник российский МИД выступит с заявлением, опубликуют интервью Президента Известиям, наш Минобороны передаст тревожную сводку по Карабаху, а во вторник – выборы и вечером банкет. Мы же частично приняли ваш совет и вчера вечером подтянули спецназ и технику. Мобилизовали крепких парней. Так что все под контролем. А пока, вы пойдите, отдохните, я вам послал хорошего коньяка в номер. И пригласительный на банкет. Наслаждайтесь Ереваном!

Олег хотел было возразить, что самое худшее – это частично принимать рекомендации. Их нужно или принимать полностью, или отвергать, но по лицу помощника было видно, что тема исчерпана.

– А почему Саргсяна выдвинули в горнолыжном курорте, а не в Ереване? – поинтересовался перед выходом Олег.

– Это была моя идея. Вам тоже понравилось?

«Бред какой-то... неужели они не понимают, что перенос места выдвижения из Еревана – это явное проявление слабости... Или в окружении Саргсяна заговор, или он себя окружил умниками, которые вместо правильных и простых решений идут на заумные политтехнологические схемы и точно доиграются...или может у них нет ресурсов и поэтому власть не идет на разгон?...»

Олег отправился в палаточный городок. Митингующих было немного, но Олега на этот раз поразила какая-то непонятная искра среди них, да и речь Пашиняна была такой, как будто его слушала не горстка сторонников, а как минимум тысяч сто. Переводчик-синхронист нашептывал на ухо перевод речи Пашиняна:

– Мы объявляем о начале тотального гражданского неповиновения. Завтра, в понедельник, 16-го апреля с 8.15-и утра перекрывайте мосты, улицы, дороги, метро.

– Если всех нас ночью арестуют, то вы все равно начинайте в 8.15 утра

– Если меня арестуют, то отвезут в парламент на санкцию и дадут выступить. И там я скажу, что делать дальше.

– Не надо верить мне, верьте себе!

Ситуация была непонятной. Голова трещала. Вопросы вертелись непрерывно.

Как около сотни человек вчера ворвались на гос. радио?

Как они вообще туда зашли и выломали дверь?

Зачем полицейский размахивал пистолетом и приставил его к голове молоденькой девушки?

Был ли у него приказ?

Если был, то чей?

Если не было, то почему он не наказан?

Почему не последовал штурм после того, как на радио отключили электричество? Если не планировали штурм, зачем отключали электричество?

Как около полутора часов на радио находилась группа захватчиков?

Почему Пашинян спокойно в полутьме раздает интервью, беседует с журналистами и беспрепятственно уходит?

Почему никто из участников штурма не задержан?

– А напомните, пожалуйста, как все это началось? – спросил Олег у местного политолога. Политолог начал что-то рассказывать как 31 марта в Гюмри начался двухнедельный марш на Ереван под названием «Мой шаг».

– Гюмри – это где наша база?

– Да.

– А фракция у него тоже называется «Мой шаг»?

– Нет, парламентская фракция называется «Елк», что значит выход.

– Выход из Таможенного союза?

– Выход из сложившейся ситуации.

Олег с недоверием посмотрел на политолога. Потом на синхрониста – тот подтвердил.

– А что не так в сложившейся ситуации?

– Ну, понимаете ли, Саргсян обманул всех – ведь сказал, что не будет выдвигаться на третий срок ни при каких обстоятельствах.... – начал политолог,

Олег начинал понимать, что у Саргсяна практически нет сторонников – даже провластные политологи не одобряют решения выдвигаться на третий срок.

Тем временем, Пашинян со сторонниками перешел в свой палаточный городок, перекрывавший центральный перекресток и парализовавший движение в центре. Там он всех собрал в круг и стал что-то показывать. Оказалось, что он проводит учения по столкновениям с полицией – учит, что делать, когда пустят слезоточивый газ:

– Напоминаем, чтобы уменьшить симптомы отравления, нужно закрыть нос и рот мокрым шарфом или салфеткой. Имейте при себе бутылочку воды, чтобы промыть глаза. Не забудьте балончик с уксусом – ведь намочив платок уксусом, можно снизить воздействие слезоточивого газа. Раздражающее действие газа длится от 5 до 30 минут. В это время нужно стараться дышать не глубоко, по возможности выйти из зоны поражения на свежий воздух.....

– Начитался методичек по революции, блин, а я то думаю чего он с рюкзаком ходит, – пробучал Олег.

– А причем рюкзак? – спросил местный политолог.

– Рюкзак для того чтобы смягчить удар дубинкой. А вы думали для чего?

– Честно говоря не думал.

– Главное, что честно, – закончил этот бессмысленный диалог Олег.

«Если у них политологи такие.... Скорее всего Саргсян не правильно оценивает ситуацию....»

У Саргсяна нет ресурсов идти на разгон, а Пашинян почувствовав слабину будет ситуацию дожимать. И в любой момент ситуация выйдет из-под контроля. Если Пашинян победит, то ему, Олегу, припомнят и Украину и Грузию, и даже Киргизию. И тогда ему не сдобровать! Надо было себя обезопасить.

Вернувшись в номер, Олег сразу взялся за секретную докладную шефу. И не жалел эпитетов и сгулчал краски, а иногда и бессовестно врал – и про то, что в Армении работают серьез-

ные антирусские силы, что Пашинян ставленник Запада, что он начал в Гюмри, чтобы накалить атмосферу вокруг российской базы, и про майдан, и про выход из Армении Таможенного союза и ОДКБ....

ГЛАВА IV

ОПЯТЬ ИЗ МОСКВЫ

Когда знакомый бас по закрытому номеру сказал, что нужно срочно приехать, Дмитрий подумал, что это по поводу его нового детища – millennial and generation Z voters social media campaign, запущенной в Германии. Этот экспериментальный проект требовал особого внимания и нужно было постоянно что-то менять на ходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.